

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: siem405@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ *

Рассматривается история разработки и введения в мировой и российский опыт концепции культурного наследия. Отмечается, что она начала формироваться в 1940–1970-е гг. С середины XX в. в международное право вошел термин «культурные ценности». Ценности, выступая формой материализации цивилизационных различий и памяти, осваивались и использовались в контексте социокультурной модернизации мирового и, прежде всего, европейского сообщества на протяжении XVIII–XX вв. Переход к пониманию неотчуждаемости ценностей (памятников прошлого) от актуальной культуры стал особенностью прочтения категории «культурные ценности» в XX в. Это предопределило появление концепта «культурное наследие». Он формировался во второй половине XX в. и был закреплён серией документов ЮНЕСКО. В России концепт «культурное наследие» на уровне политико-правовых, общественных и академических практик стал осваиваться в последние десятилетия. Включая материальные и нематериальные ценности, он развивается динамично, вбирая все новые и новые аспекты и, в целом, соответствуя общемировым тенденциям.

Ключевые слова: концепции культурного наследия, международное право, история сохранения и популяризации нематериального культурного наследия, российский опыт.

В современной России программы сохранения и популяризации культурного наследия входят в число приоритетных как для отдельных регионов, так и для страны в целом. Но трактовки этого понятия отличаются вариативностью, а концепция в целом – незавершенностью. Это определяет интерес к проблеме культурного наследия в контексте ее возникновения.

В мировом сообществе концепция культурного наследия формировалась в 1940–1970-е гг. в том числе усилиями созданной в 1946 г. Организации Объединен-

ных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, с целью содействия международной безопасности путем развития сотрудничества в области просвещения, науки и культуры, обеспечения законности прав человека, а также основных свобод для всех народов без различия расы, пола, языка или религии. В 1954 г. появилась Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, опирающаяся на принципы, установленные в Гагских конвенциях 1899 и 1907 гг. и в Вашингтонском Пакте от 15 апреля 1935 г.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»; соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

В рамках конвенции 1954 г. категория «культурные ценности», позднее приравненная к «культурному наследию», получила развернутую характеристику, прежде всего, в связи с проблемами реституции.

Культурными ценностями (независимо от их происхождения и владельца) признавались: «а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше; б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте “а”, такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте “а”; в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах “а” и “б”, так называемые “центры сосредоточения культурных ценностей”»¹.

С середины XX в. термин «культурные ценности» вошел в международное право. В 1970 г. была принята Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности, впоследствии дополненная рядом протоколов.

Политико-правовая прагматика актуализировала понятие, которое возникло на основе представлений об исторической преемственности, об эволюционных схемах глобального и локального развития, о социальном и культурном прогрессе. Ценности, выступая формой материализации

цивилизационных различий и памяти, осваивались и использовались в контексте социокультурной модернизации мирового и прежде всего европейского сообщества на протяжении XVIII–XX вв. С позиций прогресса происходили систематизация памятников прошлого, их оценка, музеефикация, архивация. Характеристика ценностей подчинялась хронологическому структурированию и ценностным классификациям. Они становились частью «глобального текста» мировой цивилизации, который был ориентирован на презентацию достижений прошлого, являющихся основанием для настоящего.

Известный уже в новое время, этот принцип, определяя содержание творческих экспериментов и социокультурных практик, оставался актуальным вплоть до современности. Уже на исходе XX в. он был сформулирован в проекте Декларации прав культуры, впервые представленной в 1995 г. в Санкт-Петербургском гуманитарном университете. В проекте было сказано, что культура – главный смысл и глобальная ценность существования народов и государств. Его автор – академик Д. С. Лихачев подчеркнул: «Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д. Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т. д. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят как произведения и явления первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков, явно вредных для окружающих. Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [1999. С. 635].

Переход к пониманию неотчуждаемости ценностей (памятников прошлого) от

¹ Гагская конвенция 1954 года [Электронный ресурс].

актуальной культуры стал особенностью прочтения категории «культурные ценности» в XX в. Это предопределило появление концепта «культурное наследие».

Событием, инициировавшим создание глобальной программы сохранения всемирного наследия, стало решение о строительстве Асуанской плотины в Египте, которое создало угрозу храмовому комплексу Абу-Симбел – сокровищнице древнеегипетской цивилизации. В 1959 г. была развернута международная кампания по его спасению. Затем были начаты кампании по сохранению Венеции (Италия) и Мохенджо-Даро (Пакистан), по восстановлению Боробудура (Индонезия). На конференции 1965 г. в Вашингтоне было заявлено о необходимости создания Фонда доверительного управления всемирным наследием для развития международного сотрудничества в области сохранения выдающихся ландшафтов и исторических объектов для настоящего и будущего планеты.

Становление концепта «культурное наследие», изначально связанного с категорией «ценности», в целом происходило на основе подходов, которые сложились к концу XIX – началу XX в. Постепенно представления о культуре пересматривались – от стратегий кодификации и сохранения меморатов к стратегиям активации ценностей. Развивающаяся теория культурного капитала сопровождала этот процесс.

Формирующийся концепт «культурное наследие» корректировался социокультурными процессами в послевоенном мире. Обретение независимости десятками стран постколониального мира и развитие миграционных процессов на протяжении 1940 – 1970-х гг. сделало актуальным национальное самовыражение и самоутверждение. Культурные ценности превращались в символы новых (постколониальных, миграционных, диаспоральных) идентичностей в рамках глобального культурно-информационного пространства.

Во второй половине XX в. была актуализирована проблема сохранения аутентичных культурных ценностей в ходе модернизации мирового сообщества. На 17-й сессии ЮНЕСКО 21 ноября 1972 г. было констатировано, что традиционным ценностям угрожает разрушение, в том числе

вследствие социальной и экономической трансформации.

На предотвращение деградации достояния всех народов мира была направлена Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая на сессии 1972 г. и вступившая в силу в 1975 г. В ее исполнение были созданы Фонд всемирного наследия и Комитет всемирного наследия. Комитет, кроме прочего, преследовал цель введения Списка объектов, имеющих выдающуюся ценность, и Списка наследия, находящегося под угрозой.

Согласно Конвенции 1972 г., «культурное наследие» включало: памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли – группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места – произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии². Такое обозначение культурного наследия обеспечивало преемственность Конвенции с уже существующими документами международного права, использующими категорию «культурных ценностей». Уникальность ситуации заключалась в том, что достижения локальных сообществ рассматривались как условие дальнейшего развития всего человечества. Ставя своей главной задачей поддержание всемирного прогресса, ЮНЕСКО подчеркнула значение культурных ценностей, независимо от того, какому народу они принадлежат.

В 1978 г. в Список всемирного наследия были внесены первые 12 объектов.

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. 1972 г. [Электронный ресурс].

В 1992 г. был создан Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. В его программных документах речь шла о том, что «наследие – это достояние прошлого, с которым мы живем сегодня и которое передадим будущим поколениям. И культурное и природное наследие – незаменимые источники жизни и вдохновения. Они наше мерило, наша исходная точка и наша отличительная черта. Глобальный масштаб применения – вот что делает идею всемирного наследия исключительной. Объекты всемирного наследия принадлежат людям всего мира независимо от того, на чьей территории они расположены. Как же объект, находящийся в Египте, может в равной степени принадлежать и египтянину, и жителю Индонезии или Аргентины? На этот вопрос отвечает принятая в 1972 году Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, согласно которой государства, подписавшие ее, признают, что объекты, расположенные на их территории и внесенные в Список всемирного наследия, без ущерба для национального суверенитета или государственной собственности составляют всемирное наследие, в охране которого все международное сообщество обязано сотрудничать»³.

В 1988 г. Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия ратифицировал СССР, ранее подписавший Гаагские конвенции. Основы действующей в стране системы государственной охраны объектов культурного наследия были заложены в 1918–1924 гг.; в целом, она была сформирована на основе принципов, определившихся в 1960–1970-х гг. В 1965 г. создана общественная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК). В 1978 г. вступил в силу закон РСФСР № 51 «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (уточнения были внесены в 1985 г.). В 1990 г. постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, коллегии Госстроя РСФСР и президиума Центрального Совета ВООПИК был утвержден список исто-

рических поселений России. Активно вернулся процесс кодификации материального культурного наследия.

Российская Федерация выступила правопреемницей СССР. Процессы, происходившие в стране, соответствовали общемировым тенденциям. В 1994 г. при поддержке ЮНЕСКО была принята Глобальная стратегия по формированию сбалансированного и репрезентативного Списка всемирного наследия, предопределенного конвенцией 1972 г. В ознаменование тридцатой годовщины принятия конвенции был организован Международный конгресс «Всемирное наследие: общее наследство – общая ответственность»; 2002 г. ООН объявила Годом культурного наследия. Также в 2002 г. Комитет всемирного наследия принял Будапештскую декларацию о всемирном наследии, пригласив всех участников оказать содействие его сохранению. Участниками глобальной программы становились все новые и новые страны.

В 2010 г. конвенцию ратифицировали 187 стран. В 2011 г. в списке Всемирного наследия значилось 936 объектов, из них 725 являлись культурными, 183 – природными и 28 – смешанными.

В России в ходе постсоветской модернизации в 2002 г. был принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и ряд подзаконных актов, в частности Положения о Едином государственном реестре, о государственной историко-культурной экспертизе и др. В них фигурировало понятие «культурного наследия»: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинны-

³ Всемирное наследие. Информационный сборник. Опубликовано в марте 2005 г. Центром всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс].

ми источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

- памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее – объекты археологического наследия);

- ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям;

- произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

- достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся

исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов»⁴.

В сентябре 2004 г. прошла коллегия Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ по вопросу сохранения памятников истории и культуры. Затем, 21 октября 2004 г. состоялось заседание Правительства РФ, на котором был рассмотрен вопрос «О сохранении объектов культурного наследия народов Российской Федерации»; 6 декабря 2004 г. состоялись парламентские слушания на тему: «Законодательное обеспечение разграничения и приватизации памятников истории и культуры как путь сохранения культурного наследия России».

Нормативная категоризация наследия соотносилась с попытками научных обобщений. Согласно академическим определениям, культурное наследие трактовалось в качестве совокупности объектов культуры и природы, маркирующих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации, как явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованные от прежних поколений.

В авторских версиях культурное наследие описывалось с помощью исторических, информационных, географических и прочих параметров. Под культурным наследием понимались «культурный гипертекст», а также созданная предыдущими поколениями система ценностей, которая критически осваивалась и использовалась в контексте конкретно-исторических задач современности в соответствии с объективными критериями общественного прогресса и имела исключительное значение для сохранения культурного и природного разнообразия ценностей.

Культурное наследие рассматривали как форму закрепления и межпоколенной передачи духовного опыта, включающего язык, идеалы, традиции, обряды, обычаи и пр.; как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, мате-

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс].

риальных объектах и необходимым человечеству для развития и т. д.

Концепция наследия сопрягалась с культурными ландшафтами, национальной, этническими и региональными идентичностями и обретала реальное наполнение с помощью иерархий культурных и природных памятников различных территорий. Культурное наследие оценивалось с позиций дистанции между прошлым и настоящим, сквозь призму иерархии признанных обществом культурных ценностей как динамичная система. Вариативные трактовки понятия «культурное наследие» демонстрировали непрерывное расширение его содержания [Алякина, 2005; Селезнева, 2006; Курьянова, 2011; Баллер, 1987; Шестаков, 2008; Богуславский, 1979].

В концептуальном поле «культурного наследия» начала XXI в. были акцентированы ресурсные составляющие – его стали понимать как продукт и фактор конструирования и преобразования среды в контексте развития социокультурной инфраструктуры и рекреационной индустрии. В рамках политико-правовых и общественных инициатив культурная преемственность превратилась в процесс актуализации наследия в качестве ресурса развития [Иванова, 2007].

Основой государственной политики в области культурного наследия России в 2000-е гг. стало признание приоритета сохранения и реализации историко-культурного наследия как творческого потенциала страны. Показательна в этом смысле «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия», разработанная Комитетом по государственному использованию и охране памятников и реализуемая с середины 2000-х гг. на основе принципа «сохранение через развитие, развитие через сохранение». Подобные программы были включены в стратегии развития многих российских регионов.

В целом, современный российский Репестр всемирного наследия включает 25 объектов; 15 из них выделены по культурным критериям, 6 признаны шедеврами человеческого гения; 10 включены по природным критериям, причем 8 из них находятся в Сибири и 4 признаны природными феноменами исключительной важности. На 2012 г. 26 объектов на террито-

рии России рассматриваются в связи с включением в Список всемирного наследия. В соответствии с нормами международного права Россия, как и другие государства, берет на себя обязательства по их выявлению и сохранению.

Основные определения и порядок присвоения объекту категории «памятник культуры» в мировом сообществе контролирует ИКОМОС (ICOMOS) – Международный совет по охране памятников и исторических мест, основанный в 1956 г. В своей деятельности ИКОМОС ориентируется на положения Венецианской хартии (для памятников архитектуры) 1964 г., Флорентийской хартии (для садов и ландшафтов) 1981 г., Вашингтонской хартии (исторические поселения, районы городов) 1987 г., Бурской хартии (памятники, имеющие важное научное значение) 1999 г., Квебекской хартии (об интерпретации и презентации достопримечательных мест) 2008 г., и пр. Совет проводит оценку объектов, предлагаемых к включению в Список всемирного наследия, осуществляет их сравнительный анализ, организационную и техническую поддержку работы.

С 1978 по 2005 г. при координации Совета был составлен перечень оценочных критериев объектов Всемирного наследия. В настоящий момент выделение объектов культурного наследия определяют следующие параметры: они представляют собой шедевры человеческого гения; свидетельствуют о значительном взаимовлиянии ценностей в данный период времени или в определенном культурном пространстве, в архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке городов или создании ландшафтов; являются исключительными для культурной традиции или цивилизации, которая существует или уже исчезла; представляют собой выдающийся пример архитектурного, технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории; являются выдающимся примером традиционного сооружения, с традиционным использованием земли или моря как образец культуры (или культур) либо взаимодействия с окружающей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влияния необратимых изменений; объекты напрямую или вещественно свя-

заны с событиями либо существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными либо литературными произведениями и имеют исключительную мировую важность; представляют собой природный феномен или пространство исключительной природной красоты и эстетической важности; являются выдающимся образцом главных этапов истории Земли, в том числе памятником прошлого, символом происходящих геологических процессов в развитии рельефа или символом геоморфических либо физиографических особенностей, и т. д.⁵

Подобные методы оценки демонстрируют переход от частного изучения объектов всемирного наследия к их комплексному описанию; при этом замена частного («этнокультурная ценность») общим понятием («всемирное культурное наследие») в широком общественно-публицистическом дискурсе интерпретируется в связи с риском нивелировки самобытных культурных явлений в ходе глобализации.

Однако в документах ЮНЕСКО речь идет о сохранении многообразия при единстве всемирного культурного пространства. Этот подход во всем своем объеме был воплощен в Хартии Земли – международной декларации принципов создания устойчивого и мирного глобального общества в XXI в. Официальным представителем международной инициативы Хартия Земли в России стала общественная организация «Центр экологической политики и культуры».

Хартия была принята ЮНЕСКО в марте 2000 г. В преамбуле документа говорилось: «Мы вступили в критический момент истории Земли, когда человечество должно выбрать свое будущее. Наш мир становится все более взаимозависимым и хрупким, а будущее таит в себе одновременно и большую опасность, и большую надежду. Чтобы развиваться далее, мы должны осознать, что при огромном разнообразии культур и форм жизни мы являемся одной семьей и единым мировым сообществом с общей судьбой. Мы должны объединиться и создать устойчивое глобальное общество, основанное на уваже-

нии к природе, правам человека, экономической справедливости и культуре мира. В этом стремлении крайне необходимо, чтобы мы, народы Земли, провозгласили нашу ответственность друг перед другом, перед великим сообществом всего живого, и перед будущими поколениями»⁶.

Многообразие культур Хартия Земли объявляет источником развития человечества. Та же идея воплощена в Декларации тысячелетия ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 г. Декларация подтверждает, что «культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, “умение жить вместе”, системы ценностей, традиции и верования, *констатируя*, что культура находится в центре нынешней дискуссии по вопросам самобытности, сплоченности общества и развития экономики на базе знаний, *утверждая*, что уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом международного мира и безопасности, *стремясь* к утверждению более широкой солидарности, основанной на признании культурного разнообразия, осознании единства человечества и развитии межкультурных обменов, *считая*, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями, *сознавая*, что в рамках Организации Объединенных Наций на ЮНЕСКО возложены конкретные полномочия обеспечить сохранение и содействие плодотворному разнообразию культур»⁷.

Важнейшим в Декларации тысячелетия стал принцип «Культурное разнообразие как общее достояние человечества». В документе говорилось: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве.

⁵ Всемирное наследие. Информационный сборник. Опубликовано в марте 2005 г. Центром всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс].

⁶ Хартия Земли 2000 г. [Электронный ресурс].

⁷ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 2000 г. [Электронный ресурс].

Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы»⁸.

Культурное разнообразие рассматривалось в Декларации как основа политики культурного плюрализма, как способ существования общества, которое в начале XXI в. отличалось большим разнообразием. В нем «следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью», что является залогом жизнеспособности гражданского общества и мира⁹.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г., повторяя положения Декларации тысячелетия и Хартии Земли, подчеркивала, что защита культурного разнообразия «является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения»¹⁰.

Рассматривая культурное разнообразие как важную характеристику наследия, ЮНЕСКО акцентировала перспективы творческого его освоения во всем многообразии при поощрении диалога между культурами.

Принципы, сформулированные в Декларации о культурном разнообразии, затем получили развитие в Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и доступе к киберпространству 2003 г., в Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыра-

жения 2005 г. и во Всемирном докладе о культурном разнообразии 2008 г.

Следует подчеркнуть, что принципы культурной вариативности и уважения к выбору образа жизни стали осваиваться мировым сообществом уже во второй половине XX в. В 1957 г. была принята Конвенция № 107 Международной организации труда ООН о коренном и другом населении, ведущем племенной образ жизни; в 1989 г. Конвенция № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни. Оба документа предполагали отказ от идеологии «интеграции» коренных народов на основе цивилизационной парадигмы.

Конвенция № 169 констатировала: «Соответствующие народы имеют право решать вопрос выбора собственных приоритетов для процесса развития в той мере, в какой он затрагивает их жизнь, их верования, институты, духовное благополучие и земли, которые они занимают или используют каким-либо иным образом, и право осуществлять контроль, по мере возможности, за собственным экономическим, социальным и культурным развитием. Кроме того, они участвуют в подготовке, осуществлении и оценке планов и программ национального и регионального развития, которые могут непосредственно их касаться»¹¹.

Конвенция вступила в силу в 1991 г. и была ратифицирована рядом государств. Россия не ратифицировала этот документ. Однако он оказал значительное влияние на развитие национального дискурса в автономиях постсоветской России, в том числе на формирование концепций этнокультурного наследия.

Конвенция № 169 подчеркнула необходимость признания и сохранения традиционных социальных, культурных, религиозных и духовных ценностей и практик коренных народов. Тенденция признания уникальности этноспецифических составляющих в структуре культурного наследия получила дальнейшее развитие. Начиная с 1980-х гг. проблема их сохранения в условиях современного мира, переживающего процесс модернизации, привлекала все

⁸ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 2000 г. [Электронный ресурс].

⁹ Там же.

¹⁰ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001 [Электронный ресурс].

¹¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция № 169) 1989 [Электронный ресурс].

большее внимание экспертного мирового сообщества. В 1989 г. были приняты рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора. По инициативе организации в 1996 г. была создана программа сохранения «живых гуманитарных сокровищ» на основе японского опыта.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г., и Стамбульская декларация 2002 г., принятая на встрече министров культуры, подчеркнули, что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются источниками угрозы деградации и разрушения культурного наследия, в котором были выделены материальная и нематериальная составляющие.

Феномену нематериальной культуры была посвящена Генеральная конференция ЮНЕСКО, которая на 32-й сессии в Париже в 2003 г. (со ссылкой на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и т. д.) признала важное значение нематериального культурного наследия для формирования культурного разнообразия и гарантий устойчивого развития.

Полагают, что положения Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) были составлены с учетом российской Декларации прав культуры, в которой акад. Д. С. Лихачев подчеркнул необходимость для человечества выстраивания новой концепции глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития, с учетом баланса различных культур.

Конвенция 2003 г. отнесла к нематериальному культурному наследию «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и

группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития»¹².

Конвенция вступила в силу 20 апреля 2006 г. Ратифицированная в настоящий момент более чем 130 странами, она стала основанием для формирования списка шедевров человечества, куда на сегодняшний день входит около 180 культурных практик и традиционных техник, которые, передаваясь из поколения в поколение, определяют преемственность в развитии локальных сообществ, способствовали сохранению культурного разнообразия и творчества на глобальном уровне.

Положения об охране нематериального культурного наследия получили развитие в Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г., «утверждая, что культурное разнообразие является неотъемлемой отличительной чертой человечества, сознавая, что культурное разнообразие является общим наследием человечества и что необходимо дорожить им и сохранять его на благо всех, сознавая, что культурное разнообразие создает богатый и многообразный мир, который расширяет диапазон выбора и обеспечивает питательную среду для человеческих возможностей и ценностей, являясь, таким образом, движущей силой устойчивого развития для сообществ, народов и наций, напоминая о том, что культурное разнообразие, расцветающее в условиях демократии, терпимости, социальной справедливости и взаимного уважения между народами и культурами», необходимо всемерно поощрять его для обеспечения мира и безопасности на

¹² Конвенция об охране нематериального культурного наследия. 2003 г. [Электронный ресурс].

местном, национальном и международном уровнях¹³.

В России инициативы по сохранению нематериального культурного наследия, в том числе проект ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества», поддержал Государственный Российский Дом народного творчества. Первым шагом в реализации проекта стал научно-практический семинар «Проблемы выявления, сохранения и преемственности духовного наследия», состоявшийся еще в октябре 2000 г. в Великом Новгороде. Началось создание банка данных об уникальных явлениях традиционных культур России. В результате во Всемирный список нематериального наследия были включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья и якутский эпос Олонхо.

В Москве 25 ноября 2003 г. было проведено заседание Совета по культуре и искусству при Президенте России с участием генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. В ходе его проведения было подчеркнуто, что Россия, поддерживая деятельность ЮНЕСКО, высоко оценивает стремление международных кругов к сохранению нематериального культурного наследия. Оно стало предметом государственных инициатив в России последних лет.

Важным шагом на пути к решению проблемы сохранения нематериального культурного наследия стало заседание Государственного совета России, состоявшееся 26 декабря 2006 г. В ходе его проведения обсуждался вопрос «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России». По результатам обсуждения Президент РФ дал поручение Правительству РФ рассмотреть совместно с Российской академией наук вопрос о разработке концепции и программы по сохранению нематериального культурного наследия народов РФ и подготовить предложения по корректировке федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» с целью поддержки творческих проектов, направ-

ленных на сохранение традиционной народной культуры.

В декабре 2008 г. состоялись Общественные слушания комиссии по культуре Общественной палаты РФ на тему «Национальные культуры народов России: проблемы и перспективы». Одним из основных в рамках регламента стал доклад «Нематериальное культурное наследие народов России – важнейший ресурс культурного и социально-экономического развития страны», сделанный директором ИИЯЛ Уфимского научного центра РАН, доктором филологических наук, профессором Ф. Г. Хисаметдиновой. Она подчеркнула: «Изложенные факты говорят о том, что значение нематериального культурного наследия в том, что оно поддерживает и развивает этническое самосознание и этническую культуру в целом, что особенно важно сегодня, когда глобализации подвергается не только экономика, но и культура в самом широком смысле слова. Развивая этничность, нематериальное культурное наследие способствует формированию уверенности, самодостаточности, улучшения морального состояния того или иного сообщества, этнической группы, народа, что в свою очередь снимает психологическую дискомфортность, комплекс неполноценности, тревожность, то есть все то, что приводит к межэтническим, межнациональным конфликтам на психологическом уровне. Исходя из изложенного, мы можем говорить о том, что нематериальное культурное наследие каждого народа способствует установлению взаимопонимания, доверия, общественного согласия, улучшения морального состояния всего общества, всей страны»¹⁴.

Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг. была утверждена приказом Министерства культуры РФ 17 декабря 2008 г. Развитием правового творчества в этом направлении стал закон «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай», который был принят в 2009 г. В 2012 г. Правительство Республики Тыва

¹³ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. 2005 [Электронный ресурс].

¹⁴ Хисаметдинова Ф. Г. Нематериальное культурное наследие народов России – важнейший ресурс культурного и социально-экономического развития страны [Электронный ресурс].

одобрило проект закона «Об охране нематериального культурного наследия». За введение закона о нематериальном культурном наследии Республики Хакасия в 2012 г. высказались участники II Международного форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», который проводился при поддержке Правительства России и под эгидой ЮНЕСКО.

Почетным гостем форума стал полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе В. А. Толоконский. Он отметил значимость поставленных перед обществом целей и задач: «Рассмотрение социокультурного развития очень важно, – подчеркнул полпред, – ведь как бы ни прогрессировали технологии, как бы ни обновлялись способы производства, основой развития остается человеческий капитал. Когда человек получает хорошее образование, знает свою историю, культуру, традиции своего народа, своей земли, он развивается сам, причем во взаимодействии с другими участниками процесса развития большой многонациональной России»¹⁵.

В современной России концепт «культурного наследия», представленного материальными и нематериальными ценностями, на уровне общественно-публицистического, академического дискурса и правовых практик развивается динамично, вбирая все новые и новые аспекты и, в целом, соответствуя общемировым тенденциям.

Процесс развития глобального культурно-информационного пространства при универсализации всех сторон жизни мирового сообщества оборачивается актуализацией национальных, этноспецифических, региональных и прочих форм культуры. Единство и разнообразие являются характеристиками мирового и национального культурного наследия, которое оценивается как основа самосохранения и поступательного устойчивого развития на основе межкультурного диалога. В условиях социокультурных трансформаций современного российского общества, обращение к историческому культурному наследию приобретает консолидирующее значение на уровне гражданского единства.

¹⁵ Прочность, испытанная веками [Электронный ресурс].

Список литературы

Алякина К. В. Культурное наследие как гипертекстуальное пространство // Контексты социального знания: Межкафедральный сб. науч. ст. к 15-летию социологического факультета Самар. гос. ун-та. Самара: Универс-групп, 2005. С. 317–326.

Баллер Э. А. Социальный вопрос и культурное наследие. М.: Наука, 1987. 160 с.

Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Международный. отношения, 1979. 192 с.

Иванова Е. Л. Обсуждение вопросов культурного наследия на III форуме в Казани (2003) // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 2007. Вып. 12. С. 10–14.

Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 12–17.

Лихачев Д. С. Декларация прав культуры // Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999. С. 635–640.

Селезнева Е. Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики // Обсерватория культуры. 2006. № 5. С. 4–11.

Шестаков В. А. Формирование понятия «культурные ценности» // *Studia Culturae*. СПб., 2008. Вып. 11: Опыт интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна. С. 83–91.

Список источников

Всемирное наследие. Информационный сборник. Опубликовано в марте 2005 г. Центром всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://www.nhpfund.ru/files/world-heritage-information-kit-ru.pdf>

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001 // Организация Объединенных Наций. Десятилетие грамотности ООН: образование для всех. Основовоплагающие документы. URL: http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf

Гаагская конвенция 1954 года. URL: http://www.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_36185.html

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. Декларации.

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция № 169). 1989 // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. 1972 г. // Фонд сохранения Всемирного наследия. Правовая база Всемирного наследия. URL: <http://nasledie.org.ru/conven.html>

Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. 2005 // Международное право. Конвенции и иные международные договоры. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php

Конвенция об охране нематериального культурного наследия. 2003 г. // База данных ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>

Прочность, испытанная веками. // Хакасия. Ежедневная республиканская газета. 2012. № 125 (22232). 7 июля. URL: <http://archive.gazeta19.ru/node/13858>

Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. Документы. 2002 г. № 116–117 (2985–2985). 29 июня. URL: <http://www.rg.ru/2002/06/29/pamjatniki-dok.html>

Хартия Земли 2000 г. // The Earth Charter Initiative. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/EC_TEXT_RUSSIAN_TRANSLATION.pdf

Хисаметдинова Ф. Г. Нематериальное культурное наследие народов России – важнейший ресурс культурного и социально-экономического развития страны // Комиссия по культуре Общественной палаты Российской Федерации. Стенограмма общественных слушаний «Национальные культуры народов России: проблемы и перспективы». 11 декабря 2008 года. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-23061.html#1025433>

Материал поступил в редколлегию 10.01.2013

I. V. Oktyabrskaya

THE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL HERITAGE CONCEPT: THE WORLDWIDE AND RUSSIAN EXPERIENCE

The article is devoted to the history of the origin, development and adoption the concept of the cultural heritage in global and Russian practices. The author noted, that the origin of this concept dates from the 1940–1970. The international law officially concluded the notion «cultural values» in the middle of the XX century. The values, projected as a form of the civilization differences and memory, used and adapted to social and cultural modernization in the context of the global and particularly European societies for XVIII–XX centuries. The distinguishing feature of the concept interpretation in the XX century is connected with understanding of the inalienability of the values (monuments of the past) from the modern culture. Such comprehension predetermined the origin of the cultural heritage concept. The author maintains the heightened interest of the government and society UNESCO's to the problem of the salvage the cultural heritage in Russia. She contends that current aims in this sphere connected with mechanisms of the law implementation. The only way to do this is mobilization of the non-government organizations. In other words not only federal and regional administrative are responsible for preserving of the cultural heritage objects, but also institutions of the civil society, including national public organizations.

Keywords: cultural heritage, international law, preservation and popularization of the nonmaterial cultural heritage, russian experience.